

Сотрудничество Китая и России в Центральной Азии: партнёры или конкуренты?

В.Р. Вакилова

Аннотация. После краха отношений России с Западом из-за ситуации с Украиной, китайско-российское стратегическое партнёрство обрело более перспективный характер. Россия и Китай преследуют общую цель – бросить вызов принципам международной системы, в которой доминирует Запад. Но отношения между государствами сложны, с сохраняющимся недоверием с обеих сторон. Баланс конкуренции и сотрудничества наиболее очевиден в Центральной Азии. На данный момент Китай занимает более выигрышную позицию в регионе – положение Китая в Центральной Азии является довольно стабильным, благодаря повышению уровня безопасности региона и инвестирования. Китай держит верх в отношениях, и эта асимметрия будет расти за счёт России. Но всё же Россия и Китай гораздо больше выиграют от сотрудничества, нежели чем от конкуренции. За исключением маловероятной коррекции курса в отношениях России с Западом, партнёрство будет укрепляться.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», Китай, Россия, возрастание конкуренции, Центральная Азия, стратегическое партнёрство, политика добрососедства.

Автор: Вакилова Виолетта Рустамовна, аспирант Института Философии РАН. ORCID: 0000-0002-8437-9358; E-mail: violettavakilova@gmail.com

China-Russia cooperation in Central Asia: partners or competitors?

V.R. Vakilova

Abstract. After the collapse of Russia's relations with the West due to the situation with Ukraine, the Sino-Russian strategic partnership has gained a more promising character. Russia and China have a common goal – to challenge the principles of the international system, where the West dominates. But the relations between the States are complicated, with continued mistrust on both sides. The balance of competition and cooperation is most evident in Central Asia. At the moment, China occupies a more advantageous position in the region – China's position in Central Asia is quite stable, thanks to the increased security of the region and investment. China holds the upper hand in relations, and this asymmetry will continue to grow at the expense of Russia. But still, Russia and China will only benefit from cooperation rather than from competition. With the exception of an unlikely course correction in Russia's relations with the West, the partnership will strengthen.

Keywords: Belt and Road Initiative, China, increasing competition, Central Asia, strategic partnership, good neighborliness policy.

Author: Vakilova Violetta R., postgraduate student, the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-8437-9358; E-mail: violettavakilova@gmail.com

Введение

После распада СССР, Россия и Китай превратили свои отношения из противников холодной войны в прагматичных партнёров, которые преследуют общую цель – оттеснение международной системы, в которой доминирует Запад. Отношения между государствами носят тактический, «оппортунистический» характер с обоюдными политическими и экономическими интересами. Разделяя геополитическое мировоззрение многополярности, оба государства имеют твердое желание сдержать западную мощь и стремятся ускорить то, что они считают ослаблением политической стратегии США. С общим желанием перенести центр мировой власти с евроатлантического пространства в направлении АТР, Москва и Пекин стремятся переписать хотя бы некоторые правила глобального управления, предполагая, что их партнёрство становится стратегическим. Тем не менее, китайско-российские отношения сложны, с всё ещё сохраняющимся недоверием с обеих сторон. Несмотря на грандиозные амбиции в вопросах укрепления сотрудничества, озвученные лидерами двух стран, достижение существенных результатов зачастую имеет неопределенный характер, особенно на Дальнем Востоке, где реализация множества торговых, инвестиционных и инфраструктурных сделок, объявленных с 2014 г., была существенно затруднена. Многие области, где Россия и Китай сейчас активно сотрудничают: энергетика, транспортная инфраструктура, телекоммуникации – были де-факто закрыты для китайских партнёров России всего лишь несколько лет назад, так как Москва на тот момент сосредоточила больше усилий на привлечении Европы в качестве своего приоритетного экономического партнёра, источника международного финансирования и поставщика передовых технологий. Поворот Москвы к Китаю, ускоренный крахом ее отношений с Западом из-за Украины, позволил Кремлю сохранить некоторые из своих самых важных государственных активов, таких как Газпром, Роснефть и Ямал СПГ, несмотря на западные санкции.

Технологический прогресс, которого могут достичь китайские компании, работая в РФ, мог бы сыграть весомую роль в увеличении конкурентоспособности КНР и развитии инноваций в глобальном масштабе. Однако для России этот шаг имеет явные негативные последствия. Пекин явно сейчас доминирует в экономических и политических отношениях с РФ. КНР всё чаще использует это доминирование в своих интересах, но нередко чисто символически уступает России, предпринимая попытки стабилизации дисбаланса в российско-китайских отношениях, поскольку Москва стремится укрепить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Пекин признает необходимость учета российских интересов. Выдвижение Китаем инициативы «Один пояс, один путь», которая укрепляет экономическое доминирование Китая в Центральной Азии, может принести в экономическом плане пользу и России.

Этот «шаг навстречу» Москве способствовал решению вопроса безопасности в Евразии: обеспокоенность китайского правительства нестабильностью в Центральной Азии и Афганистане усилила интерес Пекина к тому, чтобы стать «поставщиком безопасности» в регионе, однако именно этот шаг может вызвать с течением времени существенные проблемы в отношениях с Россией. До сих пор Россия и Китай успешно справлялись со своими разногласиями в Центральной Азии и на Дальнем Востоке России, но в долгосрочной перспективе потенциально различные интересы остаются. Китай стремится урегулировать

российскую политическую нестабильность на Дальнем Востоке, обещая инвестиции для ускорения экономического развития региона, что вызывает обеспокоенность российского населения по поводу энергично растущих геэкономических и геополитических амбиций Пекина в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Данная статья посвящена анализу возможностей и перспектив кооперации между Россией и Китаем в регионе Центральной Азии.

Выявлен следующий спектр проблем:

1. Связь политики, экономики и лидерства Китая и России в Центральной Азии – анализ роли двух государств в регионе.
2. Общность поставленной цели: Россия и Китай могут быть конкурентами, а могут быть партнёрами.

Целью статьи является анализ политики России и Китая в Центральной Азии: конкуренция стран или стратегия добрососедства. Для решения поставленной цели установлен ряд основных задач:

1. Анализ развития китайско-российских отношений.
2. Выявление перспектив взаимодействия Москвы и Пекина в Центральной Азии.
3. Исследование роли обоих государств в регионе Центральной Азии.

История развития российско-китайских отношений: возрастание конкуренции или надежное добрососедство?

В конце холодной войны мало кто мог предугадать благоприятное развитие российско-китайских отношений в XXI в. У двух государств была долгая и сложная история, восходящая к 1800-м гг., когда экспансия России на Восток через Сибирь привела к тому, что Китай отдал Российской империи более чем 1,5 млн кв. км территории. Потрясённые войнами и революциями в XX в., обе страны стали союзниками, хоть и на весьма непродолжительный срок. Союз образовался в 1949 г., сразу же после провозглашения Китайской Народной Республики, когда СССР направил в Китай гуманитарную и экономическую помощь. В то время Москва твердо стояла во главе мирового социалистического движения и являлась гораздо более сильным партнёром в китайско-советских отношениях. Однако в эпоху правления Хрущёва два государства идеологически раскололись, превратившись к 1960-м гг. в противников с сильно милитаризованной границей, протяженность которой составляла около 4400 км.

После распада СССР, Китаю удалось нормализовать отношения с Россией – началась новая эра отношений между двумя странами. Разрешение пограничного спора, развитие экономических связей – были основными аспектами политики сотрудничества РФ и КНР. В связи с этим, нормализация отношений перешла в русло добрососедского партнёрства, а уже к 1996 г. Россия и Китая являлись надёжными стратегическими партнёрами. При президентстве Ельцина Россия двинулась на Запад, надеясь на помощь США и Европы в продвижении демократических реформ. Но, несмотря на попытки России как-то наладить ситуацию, реформы полностью провалились – страна переживала период постсоветского экономического и социально-политического кризиса. НАТО первоначально приняла Москву в качестве партнёра в начале 1990-х гг. Но, невзирая на вроде бы благоприятное сотрудничество, проводила операции на Балканах против воли Москвы, и, в конечном итоге,

увеличив своё влияние по всей Евразии, максимально расширилась за счёт бывших стран Варшавского Договора.

В отличие от России, Китай не испытывал подобного разочарования в отношении Запада. После событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г. («События 4 июня») у Пекина отсутствовал стимул к запуску программ политической либерализации, а также к партнёрству с Западом и поиску поддержки со стороны Америки или Европы. Став свидетелем политического хаоса в позднем Советском Союзе и ранней постсоветской России, Китай выбрал иной путь. Держа свою политическую систему закрытой, Китай либерализовал рынок, привлек иностранных инвесторов и постепенно превратился в мировую «фабрику». Стратегия Китая увенчалась успехом и привела к широкомасштабной урбанизации, развитию инфраструктуры и экономическому росту без ослабления централизованного правления и политического контроля Коммунистической партии [Парамонов В.В., 2008]. С тех пор Китай превратился в государство со второй по величине экономикой мира.

Россия и Китай имели различные пути развития, однако растущее разочарование России в Западе в сочетании с растущими международными амбициями Китая ещё более ускорили китайско-российское сближение. В июле 2001 г. Россия и Китай подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который устанавливал двусторонние отношения, основанные на «взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности», а также невмешательстве во внутренние дела, равенстве и взаимной выгоде. Китай и Россия начали координировать свои позиции в Организации Объединенных Наций (ООН) и других международных органах. В 1997 г. Россия и Китай представили на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН «совместную декларацию о многополярном мире и установлении Нового Мирового Порядка», что явилось одним из первых свидетельств их общего несогласия с доминированием Запада в международной системе. Оба государства также сотрудничали в рамках АТЭС, G20 и БРИКС. В 2003 г. они оба выступили в ООН против войны в Ираке, подвергнув критике вмешательство Запада в Ливии. На данный момент и Россия, и Китай подчёркивают, что это вмешательство привело к нестабильности, которую свержение Муаммара Каддафи принесло в регион [Evan A. Feigenbaum, 2016]. Однако ни одна из обеих стран не приняла никаких конкретных решений для стабилизации положения на Ближнем Востоке в целом.

Если говорить о партнёрстве государств, проанализировав историю их сотрудничества, то стоит отметить следующие аспекты:

1. Россия рассматривает Китай в качестве экономического партнёра – поставщика средств для поддержки и стабилизации своей экономики;

2. Китай, прежде всего, извлекает выгоду из сотрудничества: в то время, как Москва стремится нейтрализовать западную военную и экономическую мощь, Китай минимизирует «удар на себя» со стороны Запада, уступая лидерство России в противостоянии западной политике за рубежом.

Объединив усилия в качестве «добрососедских» партнёров, Россия и Китай сконцентрировали внимание на Центральной Азии и на Дальнем Востоке, их индивидуальные интересы и способность управлять этими различиями в поставленных целях способствуют поддержанию стратегического сотрудничества.

Различия во взглядах Китая и России на многополярность, глобальное управление и международный порядок

В 1989 г. с окончанием холодной войны биполярный мир (США и СССР) постепенно сменяется многоцентричным, где не должно быть двух противоборствующих центров и периферии в виде третьего мира, но теоретически каждой самостоятельной страной будет проводиться своя внутренняя и внешняя политика. Россия и Китай поддерживают переход к плюралистическому мировому порядку с усиленной ролью для них и меньшей для Запада. Оба государства приняли многополярность, но их взгляды на глобальное управление и суверенитет расходятся, как и их подходы к перестройке международного порядка. Взгляд России на многополярность состоит в том, что международная система, в которой доминирует Запад после холодной войны, отодвинула на второй план интересы безопасности.

Многополярность означает международную систему, где власть сбалансирована между влиятельными глобальными игроками с уменьшенной ролью США, а также либеральными ценностями, которые якобы были навязаны другим государствам. Россия, особенно с 2014 г., бросила вызов нынешнему порядку, продемонстрировав готовность пойти на существенный риск ослабления Запада в рамках международной системы [Сафронова Е.И., 2016].

В отличие от России, Китай признаёт, что он извлёк выгоду из международного порядка, основанного на «установленных правилах» [Лузянин С.Г., 2015]. Процессы экономического либерализма и глобализации способствовали быстрому подъёму экономики Китая. Продвижение Западом прав человека и демократических ценностей, обеспечивающее глобальное лидерство США, позволило КНР сосредоточиться на развитии внутренней политики за последние несколько десятилетий.

Пекин является одним из крупнейших бенефициаров Всемирного банка, что вызвало международное доверие к государству. Китай стремится реформировать систему глобального управления прежде всего по следующим причинам:

1. Увеличение политического влияния государства на международной арене;
2. Соответствие экономическому могуществу США и Европы.

Китай стремится внести прямые изменения в распределение власти в нынешней системе, он не видит большой выгоды в свержении существующих институтов.

В то время как Россия стремится использовать разногласия и ослабить европейское единство, Китай по-прежнему считает, что стабильный Европейский Союз отвечает его интересам по коммерческим и экономическим причинам [Лузянин С.Г., 2017]. Важность ЕС для Пекина, вероятно, ещё больше возрастёт, если американо-китайские отношения ухудшатся из-за торговой войны. Вызов, брошенный Китаем, заключается в создании и поддержке параллельных региональных организаций и учреждений, таких, например, как Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций. Данные факторы демонстрируют Западу, что Китай будет продвигать альтернативные модели управления, если существующие институты проигнорируют призывы Пекина к большему влиянию внутри них.

Политика РФ и КНР в регионе Центральной Азии

Центральная Азия является свидетелем восстановления баланса сил между РФ и КНР. Становится очевидным тот факт, что роль России значительно снижается, а Китай становится одним из самых влиятельных игроков в регионе. Рассмотрим политику Китая и России в регионе Центральной Азии.

Китай

Политика Китая в Центральной Азии складывается из следующих факторов:

1. В отличие от Запада, Китай не требует политических реформ от стран Центральной Азии.
2. В отличие от России, Пекин не использует политическое давление, чтобы удержать регион в его общей ориентации.
3. Как таковое отсутствие открытой политической повестки дня, помимо региональной стабильности, делает Китай особенно привлекательным для местных правительств.

Присутствие КНР растет по всей постсоветской Евразии, его расширяющееся геополитическое и геоэкономическое влияние наиболее поразительно в Центральной Азии. С ожидаемым расширением китайского влияния по всей Евразии, включая Россию, поддержание положительной динамики с Москвой в Центральной Азии останется одним из важнейших факторов китайской политической и экономической дипломатии [Russia-China Cross-Border Infrastructure Important for Bilateral Trade, 2017]. Россия не может конкурировать с Китаем экономически, кроме того политика, связанная с ситуацией в Украине, оттолкнула центральноазиатские политические элиты. Однако большинство целей Китая, такие как политическая стабильность, экономический рост и сдерживание Запада, либо полностью совпадают с интересами РФ, либо просто не противоречат заданным политическим целям России в регионе Центральной Азии.

Активное содействие социально-политической стабильности в регионе является первоочередной задачей Китая в Центральной Азии. И Россия, и Китай опасаются возможности народного протеста, несогласия – в связи с этим, оба государства заинтересованы в сохранении статус-кво, а не его тотальной трансформации [Лузянин С.Г., 2018]. Правительства двух стран выражают беспокойство, что экстремизм «плавно перетечёт» на территорию Центральной Азии из Афганистана или стран Ближнего Востока – двух самых небезопасных регионов мира. Вероятность высока, поскольку Центральная Азия граничит как с Россией, так и с Китаем. Однако, несмотря на то, что интересы РФ и КНР симметричны относительно необходимости сдерживания радикального экстремизма, их подходы к обеспечению стабильности в регионе значительно различаются. Россия ориентирована на «жесткую» власть в Центральной Азии – военные базы и антитеррористическое сотрудничество через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Китай же концентрирует свои усилия на стабилизации Центральной Азии, уделяя внимание наращиванию экономической мощи, а не применению военных инструментов или инструментов безопасности. Если Россия стремится подчеркнуть своё геополитическое влияние и всецело рассматривает регион как «часть своей привилегированной сферы

влияния», то геополитическая стратегия Китая имеет несколько иной смысл. Воссоздавая зону стабильности на западе (Синьцзян-Уйгурский автономный район), правительство Китая рассматривает процветание по одну сторону границы как содействие обеспечению и поддержанию процветания по другую. Данный аспект говорит о том, что интересы Китая в регионе в значительной степени проистекают из его необходимости поддерживать спокойствие Западного Китая, развивать его экономический потенциал и более тесно связывать его с внешним миром.

Также правительство Китая преследует цель найти внешние рынки для китайских компаний, занимающихся строительством и развитием инфраструктуры, в рамках стратегии Go Global (кит. Go Out policy). Россия также стремится участвовать в торгах на различные инфраструктурные проекты в Центральной Азии [Charles Clover, 2016]. Однако сектор уже достаточно переполнен японскими, южнокорейскими и турецкими организациями, которые обладают большим потенциалом и высокой конкурентоспособностью, чем их российские коллеги. Китай заинтересован в создании транспортных сетей, которые могут помочь поддержать китайские экспортные потоки. Если стратегия примет благоприятную сторону развития, то Россия и Китай достигнут общей цели – ускорения передачи глобальной власти с Запада на Восток.

Россия

Россия является основным торговым партнёром Центральной Азии. Но коммерческие связи между Россией и регионом существенно атрофировались за последнее десятилетие. Объем двусторонней торговли России с государствами Центральной Азии в 2018 г. составил около 19,2 млрд долл. по сравнению с показателями Китая в 31 млрд долл. за этот же период. Экономические проблемы России с 2014 г. спровоцировали ослабление ее позиций в регионе [Elizabeth Plantan, 2017]. Например, в 2016 г. Кыргызстан отменил проект по строительству гидроэлектростанций с несколькими российскими компаниями, сославшись на неспособность российских предприятий обеспечить достаточный уровень финансирования. В Таджикистане российские военные периодически не могли платить местному таджикскому персоналу на военной базе, даже несмотря на то, что база якобы служит ключевым оплотом в защите России от региональной нестабильности.

Россия стремится поддерживать своё влияние путём применения политики «мягкой силы» – русскоязычное телевидение, кино, СМИ, интеграция русской культуры и истории, при этом максимально ограничивая роль Запада. Политические элиты Центральной Азии рассматривают активно увеличивающееся присутствие Китая в регионе как весьма положительный аспект – китайские инвестиции в инфраструктуру помогут диверсифицировать экономику и будут способствовать более широкому экономическому развитию. Это в значительной мере благоприятно влияет на стабилизацию экономики, которая зависит от добычи природных ресурсов, а также от денежных переводов мигрантов (наёмных рабочих).

Принимая во внимание данные факторы, возникает вопрос: будет ли способствовать BRI преобразованию Центральной Азии в ряд транзитных государств? Или же государства Центральной Азии будут «наращивать» более устойчивый, мощный

экономический потенциал, который впоследствии будет являться ключевым преимуществом новых инфраструктурных проектов?

Какой бы исход не приняла эта стратегия, становится очевидным тот факт, что это негативно скажется на интересах России в Центральной Азии, поскольку ещё больше уменьшает влияние государства в регионе. На данный момент, приоритетом Пекина является обеспечение того, чтобы проект BRI начал индустриализацию на стороне китайской границы. Хотя по прогнозам китайских политологов и аналитиков, маловероятно, что приграничные регионы в ближайшее время станут крупными промышленными центрами.

Также существует проблема неопределённости: насколько будет эффективен проект BRI в укреплении стабильности в Синьцзяне и на территории советской Центральной Азии, а также насколько результативна будет проводимая политика BRI в повышении уровня качества жизни в регионе [Michael D. Swaine, 2016]. «Благодаря» китайским инвестициям в Центральной Азии, которые осуществляются непрозрачными способами, в регионе процветает коррупция, а существующая «привлекательность» рабочих мест для китайцев, подпитывает неприязнь местных жителей, что негативно сказывается на безопасности региона и на уровне безработицы местного населения.

Правительство КНР не делает явных попыток поставить под сомнение роль России в Центральной Азии, тщательно избегая возможности конфликтов, как, например, между Россией и Западом. Поскольку экономический потенциал КНР в Центральной Азии, как правило, не сопровождается столь же амбициозными планами по укреплению его политического влияния в регионе, Китаю удалось предотвратить возможность напряжённости в отношениях с Россией.

Заключение

Россия и Китай становятся всё более близкими партнёрами на международной арене. Вынужденные работать вместе, преследуя основную цель – трансформацию международной системы, где сегодня ключевым актором является Запад, обе страны стремятся сдерживать политическое влияние США, которое, безусловно, крайне невыгодно для них. Также правительства двух стран открыто выражают недовольство по поводу западных усилий по поощрению прав человека и созданию более открытых политических и экономических систем.

Общность взглядов способствовала укреплению двусторонних отношений. Динамика сотрудничества стала существенно наращивать свои обороты с начала украинского конфликта в 2014 г., проистекая из общих усилий двух стран по адаптации международной системы в своих интересах: ускорение перехода центра власти из трансатлантического пространства на Восток путём перестройки глобального управления через финансовые системы и политику «мягкой силы». Однако немаловажным остается тот факт, что Китай оценивает США и Европу как наиважнейших торговых партнёров. При ухудшении отношений между КНР и США, значение Европы как ключевого рынка для Китая будет расти, что в существенной мере может ухудшить стратегическое партнёрство между странами.

Рассматривая экономический аспект сотрудничества, можно сделать вывод, что для России Китай является ключевым рынком и источником финансирования. В отличие от

Запада, Пекин не требует каких-либо политических реформ. Из-за западной политики санкций, сделавшей Россию малопривлекательным государством для ведения бизнеса, экономическое влияние Китая усиливается, растет уверенность, что китайские компании способны подорвать западных конкурентов в России.

Подорванные за последние годы отношения России с Западом, способствовали укреплению позиций Китая в российско-китайском двустороннем партнёрстве как более сильного, влиятельного актора. Несмотря на эту асимметрию, правительство Китая толерантно и с большим пиететом относится к интересам России в регионе Центральной Азии. Китайское правительство заинтересовано в оказании экономической поддержки Дальнего Востока: китайские компании инвестировали или обещали инвестировать в ключевые сектора экономики, важные для России, такие как Газпром, Роснефть, Ямал и т.д. Этот жест со стороны Китая вызывает опасения Кремля по поводу смещения динамики власти в отношениях между государствами. Ситуация с Украиной усугубила положение РФ на международной арене: многие евразийские государства активизировали свое взаимодействие с Пекином в вопросах экономики и безопасности. Это ещё больше уменьшило российское влияние в Центральной Азии, уступив лидирующую роль Китаю.

Хотя Россия и теряет своё экономическое влияние в Центральной Азии, нельзя отрицать определенного успеха в укреплении своей мягкой силы посредством культуры, языка и образования. На данный момент неизвестно, как долго Китай будет являться экономическим драйвером, а Россия – поставщиком безопасности в регионе Центральной Азии, но становится очевидным следующее: Россия и Китай, преследуя общую цель – минимизацию западного влияния в регионе, укрепили свое взаимодействие.

Россия и Китай являются могущественными державами, образующими стабильный стратегический союз. И, несмотря на существующую конкуренцию, на данный момент оба государства всё же являются взаимовыгодными партнёрами, поддерживая политику «добрососедства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Лузянин С.Г. Китай. Глобальное управление: возможности и риски (гл. 2.3). Коллективная монография / Глобальное управление и риски / отв. ред. В.Г. Барановский, В.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.

Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира; монография / отв. ред. академик В.С. Мясников, предисл. В.А. Никонов. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018.

Лузянин С.Г. Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017.

Парамонов В.В., Строчков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек: Обществ. фонд Александра Князева, 2008.

Сафронова Е.И. Многополярность и российско-китайское сотрудничество в контексте ШОС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI. М.: ИДВ РАН, 2016.

Charles Clover. Russia Resumes Advanced Weapons Sales to China, Financial Times, November 3, 2016.

Elizabeth Plantan. Comparing Recent NGO Laws in Russia and China, China NGO Project, August 10, 2017.

Evan A. Feigenbaum. China and the World, Foreign Affairs, December 12, 2016.

Michael D. Swaine. Chinese Views on Global Governance Since-9: Not Much New, China Leadership Monitor, no. 49, February 8, 2016.

Russia-China Cross-Border Infrastructure Important for Bilateral Trade: Russian Far East Minister, *China Daily*, November 8, 2017.

REFERENCES

Charles Clover (2016). Russia Resumes Advanced Weapons Sales to China, *Financial Times*, November 3.

Elizabeth Plantan (2017). Comparing Recent NGO Laws in Russia and China, China NGO Project, August 10.

Evan A. Feigenbaum (2016). China and the World, *Foreign Affairs*, December 12.

Luzyanin S.G. (2015). Kitaj. Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski (gl. 2.3). Kollektivnaya monografiya / Global'noe upravlenie i riski, Moscow: IMEMO RAN. – ed.-in-chief V.G. Baranovskij, ed. V.I. Ivanova. (In Russian).

Luzyanin S.G. (2017). Sovremennye rossijsko-kitajskie otnosheniya, ed.-in-chief S.G. Luzyanina, ed. A.G. Larina, E.I. Safronovoj, I.V. Ushakova, E.V. Belilinoj, Moscow: DeLi plus. (In Russian).

Luzyanin S.G. (2018). Rossiya – Kitaj: formirovanie obnovlennogo mira; monografiya, ed.-in-chief academician B.C. Myasnikov, Introduction V.A. Nikonov, Moscow: Izdatel'stvo “Ves' Mir”. (In Russian).

Michael D. Swaine (2016). Chinese Views on Global Governance Since 2008–9: Not Much New, China Leadership Monitor, no. 49, February 8.

Paramonov V.V., Stokov A.V., Stolpovskij O.A. (2008). Rossiya i Kitaj v Central'noj Azii: politika, ekonomika, bezopasnost', Bishkek: Obshchestv. fond Aleksandra Knyazeva. (In Russian).

Russia-China Cross-Border Infrastructure Important for Bilateral Trade: Russian Far East Minister, *China Daily*, November 8, 2017.

Safronova E.I. (2016). Mnogopolyarnost' i rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo v kontekste SHOS, *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*, Issue XXI, Moscow: IFES RAS. (In Russian).

Для цитирования: Вакилова В.Р. Сотрудничество Китая и России в Центральной Азии: партнёры или конкуренты? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 37–46.

For citation: Vakilova V.R. (2019). Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v Central'noj Azii: partnery ili konkurenty? [China-Russia cooperation in Central Asia: partners or competitors?], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2019, 1: 37–46. (In Russian).